Шипы близкой дружбы

Автор:
Наталия Антонова

Шипы близкой дружбы

Наталия Николаевна Антонова

Уютный детективЧастный детектив Мирослава Волгина #22

Трудно оставаться лучшими подругами, когда обеим нравится один и тот же мужчина – обаятельный доктор Эрнест Тимьянов. В борьбе за любовь все средства хороши, тем более Лена и Света знают друг о друге буквально все. И выбор сделан! Теперь Светлана – счастливая обладательница кольца, а Лену… кто-то убил. Света вынуждена обратиться к Мирославе и Морису, чтобы защитить себя и мужа от подозрений в убийстве и вернуть себе счастье, ради которого она зашла так далеко.

Наталия Антонова

Шипы близкой дружбы

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Уютный детектив

© Антонова Н.Н., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

В саду частного детектива Мирославы Волгиной цвела черёмуха. И аромат её пропитывал всё вокруг.

Две черёмухи – одна с красными ягодами, другая с чёрными росли, как говорил друг детства Мирославы Шура, ныне следователь Александр Наполеонов, прямо под окнами «господского» дома. И получал за это довольно ощутимый шлепок от хозяйки этого дома. Шура обиженно почёсывал ушибленное место, но, вскоре забыв о шлепке, снова начинал острить.

Сквозь сон Мирослава расслышала какой-то тихий, совершенно не опасный звук. После его повторения, ещё не проснувшись, она сообразила, что кто-то кидает камешки в её окно.

Уже открыв глаза, она услышала этот же звук в третий раз. Подойдя к окну, Мирослава распахнула его и выглянула наружу. Внизу, освещённый луной, во всём белом стоял Морис Миндаугас.

– Тебе чего? – спросила она сердито.

– Спуститесь, пожалуйста, – попросил он.

– Зачем?!

– Пожалуйста, – повторил он тихо.

– Хорошо, – ответила она голосом, не предвещавшим ничего хорошего, но всё-таки спустилась, вышла на крыльцо и сразу села. Морис подошёл и встал рядом.

– Чего тебе? – спросила она.

– Я хотел вас видеть, – проговорил он нежно.

– Ты не мог, как все нормальные люди, позвонить по сотовому?

Он улыбнулся.

– Зачем камни кидать в окошко?

– Камешки, – поправил он.

– Всё равно!

– Вставайте.

– Это ещё зачем?

– Мы с вами сейчас пойдём в сад слушать соловья.

– Его и здесь прекрасно слышно, – сладко потянулась она.

– Это не то, – тихо ответил Морис. – Мы с вами на цыпочках подкрадёмся к дереву, на котором он сидит, и тихонько будем стоять рядом и слушать.

Мирослава уже хотела было спросить его, всё ли в порядке у него с головой и не хлебнул ли он чего-нибудь горячительного накануне, но передумала. Встала с крыльца, взяла его за руку и потянула в зелёную глубину благоухающего сада.

Они и в самом деле совсем близко подкрались к поющему соловью, прислонились с двух сторон к шершавому стволу старой груши и замерли.

Соловей тоже на какое-то мгновение притих, а потом неожиданно громко защёлкал и зацокал на все лады.

Морис что-то прошептал по-литовски. Мирослава догадалась, что у него вырвалось «Мой бог!».

«Какой впечатлительный, однако», – подумала она и тоже заслушалась трелями маленького певца. Но потом стряхнула с себя невольные чары и пошла в сторону дорожки.

– Вы куда? – тихо окликнул он её.

– Досматривать свои сны.

– А как же соловей? – В его голосе прозвучала тихая грусть.

Но она ничего не ответила, и он, вздохнув, пошёл следом за ней.

Мирослава поднялась в свою комнату, скользнула в постель и уткнулась лицом в пушистый бок Дона.

– Ты чего не пошёл соловья слушать? – спросила она кота. И тот что-то пробормотал во сне, не открывая глаз. – И правильно сделал, – согласилась она, – соловья и здесь отлично слышно.

Засыпая, она вспомнила другую ночь…

Она была тогда совсем юной, старшим лейтенантом, только-только закончившей юридический институт. И ей хотелось всего и сразу. В смысле работы, погонь, задержаний. И её начальник, который когда-то работал под началом её деда, отправил Мирославу на задержание опасной банды, наказав другим полицейским не спускать с неё глаз. Таким образом он надеялся поубавить её энтузиазм и отбить охоту лезть вперёд батьки в пекло.

Они полночи пролежали на сырой от холодной росы траве, стараясь не шевелиться и дышать как можно тише. Банду они задержали всю. Двое бандитов, которые оказали яростное сопротивление, были застрелены. А они

потом сидели в машине и пили из фляжки обжигающий напиток, делая по очереди по паре глотков. Она глотнула наравне со всеми, и по всему её телу сразу же растеклось приятное тепло. И вот тогда её сердце забилось и затрепетало, она искренне любила всех этих парней.

– Согрелась, сестрёнка? – спросил один из них. И она только кивнула в ответ.

Эта первая её операция не отбила у неё желания встречаться с опасностью лицом к лицу, если этого требовало дело, и помогла ей осознать своё предназначение и довольно быстро заматереть.

И теперь время от времени встречаясь с теми, кто был тогда рядом с ней, Мирослава чувствовала, как в груди её по-особому трепещет сердце и растекается всеобъемлющее тепло.

Пение соловья проникало в её крепкий сон откуда-то издалека.

Морис в это время сидел в своей комнате на подоконнике и смотрел в сад задумчивым взглядом. А соловей всё продолжал рассыпать свои волшебные звуки, может быть, надеясь, когда-нибудь соединить два столь не похожих друг на друга сердца.

Глава 1

Шесть лет назад. Жили-были в столице одной из губерний две подруги, Елена Игоревна Гулькова и Светлана Ивановна Бакунина.

Девушки дружили несколько лет, познакомившись на горном курорте в Альпах. Одну из них, Лену, туда привёз отец, а другая, Светлана, приехала в сопровождении деда, выиграв путёвку на двоих в конкурсе по географии.

Гулькова так и не смогла понять, зачем Света притащила с собой деда, которому в ту пору было за восемьдесят. И как он сам не побоялся ехать в такую даль. По тогдашним представлениям Лены, в возрасте Светиного деда старику нужно было сидеть на печке или пить чай из самовара.

Но дед Савелий Васильевич Бакунин быстро показал, кто на что способен, и утёр нос не только двум подружкам, но и отцу Лены, которого она всегда считала супергероем.

По вечерам они ходили в горы не кататься, а просто так, полюбоваться красотой Альп. Савелий Васильевич с упоением рассказывал девушкам о походе Суворова через Альпы. Глаза его при этом сияли ярче звёзд, и казалось, что они чисто случайно оказались на лице пожилого человека, по неведомой причине покинув своего молодого хозяина.

А вообще Бакунин был патриотом и говорил, что ездить нужно в собственные горы, то есть на Кавказ. Обе девушки шутили и говорили, что в свои горы они поехать всегда успеют.

Завязавшуюся в Альпах привязанность девушки не расплескали по дороге и благополучно привезли домой.

На следующий год Лена Гулькова окончила школу с золотой медалью и легко поступила в местный университет. Отец был против того, чтобы дочь покидала родной город. Да она и сама не стремилась уезжать. Тем более что у них с отцом никого больше не было. Мать Лены умерла много лет назад. Отец позже пробовал дважды жениться, но оба брака оказались неудачными и вместо счастья принесли ему одни сплошные огорчения.

Лена не мешала отцу жениться и, стиснув зубы, терпела сначала одну, потом другую мачеху. Когда же отец расстался с обеими и объявил дочери, что больше жениться не будет, она еле смогла удержаться от того, чтобы не завопить от радости и не броситься отцу на шею. Но она удержалась и сказала: «Делай, папа, как тебе лучше».

На второй год своей учёбы Лена стала сначала подрабатывать, а позднее, перейдя на заочное отделение, и работать на фирме своего отца.

Светлана Бакунина никогда не скрывала, что учёба – это не её хобби, и была рада-радёшенька вылететь за школьные двери. Она сразу же поступила на курсы парикмахеров. После их завершения устроилась работать в простенькую

частную парикмахерскую, а в свободное время совершенствовала своё мастерство и осваивала смежные профессии. Это помогло ей устроиться на работу в известный в городе салон. Про неё говорили – молодая, да ранняя.

Из-за занятости подруги больше перезванивались, чем встречались. Но всё же встречи хоть и редкие, но были, девчонки сидели в кафе и пировали, как они сами выражались. И делились друг с другом своими планами на будущее. Лена не сомневалась в том, что со временем возглавит фирму отца.

А Света мечтала о собственном салоне красоты, но залезать в кредиты, как она признавалась подруге, трусила. С каждой зарплаты девушка откладывала понемногу. Лена беззлобно посмеивалась над подругой, говоря, что такими темпами она как раз к обновлённой думцами пенсии и накопит на свою мечту. И подталкивала её:

– Света, не мучайся, возьми заём в надёжном банке.

– А что, есть среди них надежные? – широко раскрывала глаза Бакунина.

– Конечно, есть, – уверяла Гулькова. И добавляла: – Если бы капиталы были мои, я бы выделила тебе ссуду без процентов. Но нашим деньгам хозяин отец. И сунуться к нему с просьбой спонсировать мою подругу я никогда не решусь.

– Да не переживай ты, Лена! Я же всё понимаю и ни о чём не прошу.

– Так и будешь плыть по течению? – спрашивала Лена.

– Так и буду, – отвечала Светлана.

Понимая, что переубедить подругу она не сможет, Елена переходила на следующую тему. И ни для кого не секрет, что после карьеры у большинства девушек, несмотря на их феминистские взгляды, на втором месте стоит вопрос личной жизни.

А вот с личной жизнью у обеих подруг не ладилось. Нет, они встречались с парнями и даже время от времени вступали в продолжительные отношения, которые всякий раз заканчивались не свадьбой, а расставанием.

– Так недолго и старыми девами остаться, – притворно вздохнула Лена.

– Насчёт старых дев ты, подруга, круто загнула.

И обе рассмеялись. Но смех их был не слишком весёлым.

– Можно отыскать жениха по брачному агентству, – сказала Лена.

– Не, – возразила Светлана, – я влюбиться хочу.

– Ну и влюбляйся! Кто тебе мешает?

– Предсказуемость.

– Вот ты даёшь! Тогда можно попробовать знакомиться по интернету.

– Ты вроде пробовала.

– Угу, – согласилась Лена. – Но выставила красавчика за дверь.

– За что? Подсвечники спёр? – пошутила невесело Света.

– Хуже! Залез в мой компьютер и узнал, кто мой отец.

– Надо думать, что после этого сразу же сделал тебе предложение руки и сердца.

– Не успел, – вздохнула Лена и призналась: – Я, как только поняла, что он прикасался к моему компьютеру, сразу же спустила его с лестницы.

– А раньше, лазая по соцсетям, он не выудил информацию про тебя.

– Ты же знаешь, что я человек занятой, по сетям не сижу.

– И он не интересовался, где ты работаешь?

– Я сказала, что переводчицей с английского языка.

– И он поверил?

– Я думала, что да. Но судя по тому, что он решился заглянуть в мой компьютер, у него возникли определённые сомнения.

– Тяжела жизнь обеспеченных барышень, – пошутила Света.

– И не говори, – с притворной сокрушённостью согласилась Лена.

– А мне вот скрывать нечего, смотри сколько хочешь. И судя по всему, мои скромные заработки не привлекают ни одного принца.

Они погрустили ещё немного над коктейлями из манго и поехали кататься на «Омике» по Волге. Доехав до Загородного парка, подруги сошли с речного трамвайчика и отправились в дубовую рощу, а потом на чёртово колесо, с верхней точки которого было видно не только этот берег Волги, но и противоположный.

– А теперь скажи мне, – проговорила Света Бакунина, проследив взглядом за солнцем, начавшим свой медленный спуск к закату, – обратно вернёмся на «Омике» или на такси?

– На такси быстрее, – ответила Лена.

– А на трамвайчике романтичнее, – возразила ей подруга. – Зачем нам сегодняшним вечером быстрота.

И они поплыли к кафе на «Омике». Вернуться сюда им нужно было обязательно, так как на маленькой стоянке возле кафе осталась «Тайота» Гульковой и старая «девятка» Бакуниной. Легендарная машина, воспетая в песне Ларисы Рубальской «Угнала я тебя», давно уже перестала быть престижной, и угнать на ней прекрасного принца было невозможно. Денег на новый автомобиль у Бакуниной не было, но, к счастью, Света была независтливым человеком. Она с восторгом смотрела на автомобиль своей подруги, но ни зависти, ни злости не было места в ее сердце.

Прошло ещё шесть лет. И совершенно неожиданно в середине дня на мобильник Бакуниной поступил звонок от Гульковой.

В кресле, которое обслуживала Светлана, сидела важная требовательная клиентка, которая в случае чего могла закатить грандиозный скандал, поэтому девушка схватила мобильник и, сбросив звонок, послала подруге эсэмэску: «Ответить сейчас не могу! Созвонимся позже». Машинально Бакунина отключила свой телефон и вернулась к клиентке, которая уже начала бросать на неё негодующие взгляды.

В этот день работы у Светланы Бакуниной было так много, что она даже пропустила собственный обеденный перерыв. Разумом Света понимала, что хозяйка бессовестно наживается на ней, чрезмерно загружая работой. Но протестовать не смела, так как, во-первых, ей нужны были деньги, а во-вторых, не просто хороший имидж, а отличный. И поэтому она безропотно гнула спину в чужом салоне, надеясь в будущем иметь свой собственный. Мысленно она дала себе обет, что никогда не станет ездить на своих сотрудниках и оплачивать их труд будет по справедливости.

Короче, так получилось, что о пропущенном звонке подруги Света вспомнила только поздно вечером. Кляня себя на чём свет стоит за забывчивость, она бросилась звонить Елене. Но подруга так долго не отзывалась, что Света решила, что Лена обиделась на неё за чёрствость и разговаривать с ней не желает из принципа.

– Что же делать? – спросила она сама себя вслух и, закусив нижнюю губу чуть ли не до крови, стала раздумывать над сложившейся ситуацией. Ехать к подруге прямо сейчас Светлане не хотелось, было уже поздно, да и ноги от усталости буквально подкашивались. «Напишу ей ещё одну эсэмэску, извинюсь и разъясню ситуацию, – решила Светлана. – Если не ответит, то завтра после работы поеду к Ленке просить прощения и мириться».

У подруг, как и у всех девушек, время от времени случались небольшие размолвки, но до крупных ссор никогда не доходило. Да и мирились они быстро, не помня о мелочных обидах. Так что Света была уверена, что и на этот раз всё будет точно так же. Она прибралась на своём рабочем месте и, поняв, что уходит из салона последней, заспешила к выходу, сдала ключ на ресепшене и выскользнула на улицу.

Свой старенький автомобиль девушка оставила на стоянке возле салона. Казалось, что он узнал её не сразу, как старая верная собака, лишившись слуха и зрения, не сразу узнаёт своего хозяина. Но едва Светлана вставила ключ в зажигание, как машина крякнула, чихнула и завелась.

Она как раз выруливала со стоянки, когда зазвенел её мобильник. «Кто это может быть», – удивилась Светлана, надеясь про себя, что звонит Лена. Так оно и оказалось.

– Ленка! – воскликнула Светлана. – Прости меня ради бога, я так замоталась, что…

И вдруг она услышала, что подруга плачет.

– Лена, ты чего? – оторопела Светлана. Она не могла поверить своим ушам, её подруга, ни разу не замеченная на сверхчувствительности, рыдает из-за неотвеченного звонка. – Лена, я не нарочно, – проговорила она в трубку. – Если хочешь, то я сейчас же к тебе приеду!

В глубине души Светлана надеялась, что подруга откажется от её опрометчивого предложения. Но Лена тихо проговорила:

– Приезжай. Мне очень плохо.

– Сейчас, сейчас, – пробормотала Света.

К этому времени до неё уже стало доходить, что плачет подруга вовсе не из-за звонка к ней. Но отчего? Сердце девушки сжалось от нехорошего предчувствия. У Лены случилось что-то страшное и непоправимое. Бакунина нажала на газ и помчалась по вечерним улицам с явным превышением скорости, машинально она подумала о том, что на неё посыплется целый дождь из квитанций на штрафы. «Ну и пусть, – решила она, – Ленке плохо».

– Лена, я скоро приеду, – прошептала она пересохшими губами. Телефон был давно безмолвен, но Света была уверена, что подруга слышит её сердцем.

Как нарочно, Елена Гулькова жила довольно далеко от места работы Светланы Бакуниной. Хорошо ещё, что в этот вечер не было пробок, иначе пришлось бы бежать к метро, а потом ещё два с половиной квартала идти пешком.

Но вот впереди нарисовалась знакомая до боли группа каштанов, обогнув её по дуге, автомобиль сразу же попадал на улицу, на которой жили Гульковы. Лена так и не вырвалась из родного гнезда и продолжала жить вместе с отцом. С Гульковыми жила их старая домработница Евдокия Семёновна Сорина, или просто тётя Дуня.

Глава 2

– Что случилось, тётя Дуня? – бросилась ей навстречу Бакунина.

– Ох, Светочка, – заплакала старая женщина, но ответить на вопрос Светланы она не успела.

Из глубины квартиры вышла Елена Гулькова. Увидев её, Бакунина буквально окаменела. На подруге было чёрное платье, светлые волосы прикрывала чёрная же кисейная косынка.

– Ленка! – в голос закричала Бакунина и бросилась на шею подруги.

Светлана уже обо всём догадалась. И полминуты спустя Лена подтвердила её догадку:

– Папа умер.

– Когда?

– Сегодня утром прямо в своём рабочем кабинете. У папы остановилось сердце.

Света знала, что у Игоря Юрьевича Бакунина в последнее время стало барахлить сердце. Но у кого оно теперь не барахлит, при нашей-то современной жизни.

Однако она даже и думать не могла, что отца Лены не станет в одночасье.

– А «Скорая»? – еле слышно спросила она.

– «Скорая» ничем не смогла помочь, когда они приехали, папа уже не дышал.

– Ленка, Ленка! Бедные мы с тобой, несчастные! – Бакунина снова обняла подругу и заплакала вместе с ней.

Через некоторое время домработница Евдокия Семёновна Сорина увела обеих девушек на кухню, усадила за стол и заставила выпить по чашке чая.

– Что же теперь делать? – всхлипнула Света.

– Всё, что надо, уже делается, – сурово ответила Сорина, – а ты просто будь рядом с Леной.

– Да, конечно, – поспешно закивала головой Бакунина.

На следующее утро она позвонила хозяйке салона и предупредила её, что выйти на работу ни сегодня, ни завтра не сможет. И, не давая женщине открыть рот и начать орать, быстро объяснила, в чём дело.

Бакунина слышала, как хозяйка клацнула зубами, точно голодный волк, но согласилась войти в положение Светланы и скрепя сердце отпустила её на два дня.

Эти два дня прошли для обеих девушек на грани страшной действительности и нежелания принять её, смириться с ней. И в этой долине скорби ангелом-утешителем хлопотала над ними тётя Дуня.

Девушки, поглощённые своей болью, не замечали, что сама Сорина почернела, спала с лица и держится из последних сил.

Так уж устроены люди, что, страдая, они не замечают чужих страданий. На подсознательном уровне им хочется, чтобы окружающие разделяли их боль и скорбели вместе с ними. Это только когда мы счастливы, то желаем видеть

счастливыми всех вокруг нас.

Через два дня Светлане пришлось выйти на работу. Но ночевать она ездила каждую ночь к Лене. Света видела, какими благодарными глазами, полными слёз, смотрит на неё подруга.

Вскоре выйти на работу пришлось и Елене. Фирма, лишившаяся руководителя, начала давать сбои, хотя пока и держалась на плаву, но если всерьёз не заняться её делами, она потонет. И Елена Гулькова полностью отдалась работе. Работа помогала девушке и утешиться, и забыться. Через полгода она уже могла отпустить Свету, и та наконец вернулась в свою квартиру. Несмотря на то что в жилище Лены было больше комфорта и удобств, да и кормила их тётя Дуня вкусно и сытно, дома всё-таки было лучше.

Спустя год обе подружки уже полностью пришли в себя и теперь ездили к месту упокоения Игоря Юрьевича не каждое воскресенье, как в первое время, а всё реже и реже. Жизнь брала своё. Обе девушки были молодыми, красивыми, полными сил и энергии. Им хотелось успеха, новых впечатлений и почти как всем девушкам на свете любви. Это последнее было, пожалуй, самым труднодостижимым в жизни сокровищем. И впрямь, если поднапрячься, то молодой, способной, трудолюбивой девушке не так уж сложно заработать миллион, потом второй и так далее. Особенно если есть начальный капитал. Но вот получить от жизни в дар настоящую любовь было на грани фантастики. Если, конечно, говорить не об ударяющей в голову, как шампанское, на некоторое время влюблённости и тем более не о мимолётных связях, а о глубоком, полноводном чувстве, выпадающем на долю некоторых счастливчиков и сопровождающих их всю жизнь. Но такое чувство не возникало пока на горизонте ни у одной из подруг.

Между тем Елена, которой повезло родиться в семье бизнесмена и начавшей работать в собственной фирме ещё со времён школьных каникул, пришло в голову, что она могла бы помочь своей подруге осуществить заветную мечту. То есть дать деньги на открытие собственного салона. Не в смысле подарить, а именно дать на время в долг, но без процентов и без всяких условий. Лена знала, что в виде подарка самолюбивая, как почти все люди, выросшие в бедных, но трудолюбивых семьях, Света денег от неё не возьмёт. Наверное, права тётя Дуня, которая говорит, что нет на свете гордости непоколебимей и ранимей, чем пролетарская гордость.

К тому же во времена Союза Бакунины не были бедными. Все они работали на заводе высококлассными рабочими и инженерами, обеспечивая высокий уровень жизни своим семьям. И откладывали трудовую копейку на будущее. Однако пришёл капитализм, раскрыл свою ненасытную волчью пасть и проглотил народные деньги, заработанные многолетним трудом, не подавился.

Ленин отец сумел вырулить в неспокойные девяностые годы прошлого века, организовал свой бизнес и удержал его. Правда, как потом выяснилось, ценой собственного здоровья.

Светин же отец в сердцах проклял всех демократов и либералов, пожелав буржуинам скорейшего краха, и ушёл в глухую оборону. После того как рухнул орденоносный завод, десятилетиями выпускавший подшипники, он ушёл работать в котельную.

Мать Светы, почти всю жизнь проработавшая на этом же заводе оператором, нашла себе место в маленькой прачечной, спрятавшейся от мира благополучных в полутёмном подвале.

Лене импонировало то, что Света никогда не жаловалась на жизнь, Гулькова не помнила, чтобы подруга ей хоть раз в чём-то позавидовала, наоборот, она всегда радовалась обновкам Лены, даже таким большим, как автомобиль.

Лена бы с удовольствием поделилась с подругой своими вещами, которые в большом количестве скапливались в её гардеробе и мешали ей. Выкинуть было жалко, вот и приходилось пристраивать в хорошие руки шмотки из бутиков. Но только не в Светины руки. Об этом Лена даже не заикалась. Правда, на праздники она старалась дарить ей что-то нужное и недешёвое, например, шубу на Новый год, модные туфли на Восьмое марта и украшения из драгоценных камней и металлов на день рождения. Правда, и здесь нужно было не переборщить, манто или бриллиантовое колье за полмиллиона Света точно отвергнет. Но такие подарки, о цене которых она не догадывалась, подруга принимала. Но и сама, в свою очередь, старалась дарить Лене что-нибудь необычное, например, картину местного художника, на которой парусник казался настолько настоящим, что до него хотелось дотронуться рукой, или статуэтку киприотского мальчика, такого тоненького и изящного, что сердце замирало от восторга при взгляде на него.

Лену подарки подруги, конечно, радовали, но она представляла, сколько лишних голов пришлось Свете привести в порядок. А теперь Бакунина обучилась ещё и искусству массажа и подрабатывала в свободные вечера, возвращаясь домой глубоко за полночь.

Исходя из всего этого, Гулькова и решила помочь подруге открыть своё дело и встать на ноги.

Когда Света услышала о предложении Лены, то ушам своим не поверила. Подумав, она, на всякий случай, уточнила:

– А на сколько лет ты хочешь выдать мне кредит?

– Не кредит! – сделала Лена ударение на частице «не». – А просто в долг. Отдашь, когда сможешь.

– Поняла, – кивнула Бакунина, – долг, а под какие проценты?

– Ни под какие! – начала сердиться непонятливости Светланы Лена. – Это будет дружеский долг!

– Никогда не слышала о таком, – точно прогоняя морок, помотала головой Бакунина.

– Теперь слышишь.

– Сколько ты можешь мне дать?

– Посчитай сама. Составь план развития своего салона, узнай, сколько стоит оборудование, которое тебе понадобится для его открытия. Потом ты, наверное, будешь работать не одна. Сотрудникам нужно будет платить зарплату.

– Начну я, пожалуй, с парикмахерской, – решилась Света. – О салоне буду думать, когда приобрету опыт и обзаведусь постоянными клиентами.

– Делай как знаешь, – ответила ей Лена.

Посовещавшись, подруги решили дождаться отпуска Светы, чтобы заняться всем не спеша. Лене легче было подстроиться к свободным дням Светы, ведь она сама себе хозяйка. Отпуска ждали с нетерпением, а пока он не наступил, строили планы и вели тщательные подсчёты.

И вот свершилось! Первый свободный день наступил! Помещение для будущей парикмахерской присмотрели заранее. Сделали первый взнос. Теперь оставалось оформить аренду и полностью расплатиться. Выкупать в собственность пока не стали. Вполне возможно, что, уверившись в своих силах, Света захочет купить более просторное помещение и уже не под парикмахерскую, а под салон.

Наконец всё было закуплено и установлено. Нужно было назначить день открытия. Но перед этим она собиралась уволиться с прежней работы. Бакунина предчувствовала, что разговор с хозяйкой парикмахерской Марьяной Ивановной Кочетовой предстоит ей нелёгкий. Но то, что случилось на самом деле, превзошло всё её самые мрачные ожидания.

На хозяйку новость об увольнении лучшей сотрудницы свалилась как снег на голову. Она смотрела на заявление Бакуниной широко раскрытыми от ужаса глазами. А потом швырнула его изо всех сил на пол, как ядовитую змею.

– Что ты себе думаешь?! – закричала она на Свету. – Ты в отпуск ушла, вот догуливай его и без всяких фокусов возвращайся на работу.

– Марьяна Ивановна, вы не имеете права отказывать мне в увольнении.

– Я не имею?! – завопила хозяйка. – Да ты вообще знаешь, с кем ты связалась?!

– Теперь знаю, – тихо ответила девушка. – Раньше я думала, что вы просто алчная бессовестная особа, а теперь вижу, что вы ещё и хулиганка.

– Ты ещё полицию вызови, – проворчала Марьяна Ивановна, сбавив обороты. Было видно, что порох её уже отсырел. Кочетовой было прекрасно известно, что задерживать Бакунину против её воли она не может. – Да убирайся ты к чёртовой матери! – прошипела она напоследок, подписывая поднятое с пола заявление.

Лена ждала подругу внизу, в своей машине. Она уже начинала нервничать и хотела идти на подмогу в то самое мгновение, когда Света появилась из дверей парикмахерской, в которой она проработала несколько лет.

Бакунина быстрым шагом подошла к автомобилю, Лена открыла дверцу рядом с пассажирским местом и отодвинулась снова на место водителя.

– Ты жива? – весело спросила она подругу, плюхнувшуюся рядом с ней.

– И не спрашивай, – ответила Бакунина, вытирая пот со лба, – еле вырвалась.

– Ничего, пусть сама постоит теперь возле кресла, – рассмеялась Лена.

Открытие парикмахерской, которую Лена убедила подругу назвать «Свет в окошке», произошло довольно тихо и даже, можно сказать, незаметно, хотя Лена разместила объявления в центральной прессе города. Первой клиенткой Светланы на новом месте стала Лена, и это было закономерно. Если бы не Гулькова, то никакой парикмахерской и не было бы.

Правда, пришли ещё три клиентки Светланы, которых она несколько лет обслуживала в парикмахерской Кочетовой.

– Знаешь, Лена, – позже сказала Светлана, – если ещё кто-нибудь из моих клиентов перейдёт сюда, то Марьяна Ивановна придёт окна мне бить.

– Что за чушь! – отмахнулась от подруги Гулькова. – Это твои личные клиентки, и ты имеешь право пригласить их к себе на новое место.

– Вообще-то они не совсем личные, – неуверенно возразила Бакунина, – обслуживала я их под крышей Марьяны, поэтому она имеет право гневаться.

– Если имеет, пусть гневается, – усмехнулась Лена. – Главное, что положено начало твоего нового дела. Твоя мечта сбывается!

– Дай-то бог, Ленка! – воскликнула Светлана, кинулась к подруге и закружила её на месте.

Закрыться в этот день они решили пораньше. Круторогие серые облака не спеша толкали кудрявыми головами яркий мяч предзакатного солнца на запад.

– Хорошо-то как! – выдохнула полной грудью Елена.

– Между прочим, на сегодняшний вечер дождь обещали, – сладко потянулась Светлана.

– Ничего, мы на машине и нас не замочит, – ответила Лена.

– А мне так хочется пройтись пешком, – призналась Светлана, – я настолько переполнена впечатлениями сегодняшнего дня, что мне кажется, завязочка сейчас развяжется, и всё, что набралось замечательного, рассыплется разноцветными камешками по полу.

– И где же у тебя эта самая завязочка находится? – рассмеялась Лена.

– Где-то в районе живота!

– Почему живота? – удивилась подруга.

– Потому, что именно там бабочки щекочутся.

Обе подруги расхохотались, закрыли двери парикмахерской «Свет в окошке» и, взявшись за руки, пошли пешком к Светлане, благо её квартира находилась недалеко.

Правда, если бы они поехали к Елене, то их ждал бы полноценный домашний ужин, приготовленный заботливыми руками тёти Дуни. Но в такой день, как сегодняшний, им хотелось пирожных и шампанского!

Машину они оставили на стоянке. Обещанный синоптиками дождь так и не пошёл в этот вечер. Хотя воздух был наполнен ароматами изнывающих от ожидания цветов и настораживающим безветрием. Однако подруги ничего этого не заметили. По дороге домой они зашли в магазин и купили небольшой торт и бутылку шампанского, которую и открыли в этот вечер. Но так получилось, что пили они больше чай и говорили, говорили, не слушая друг друга, просто от

потребности выговориться, выплеснуть эмоции. Может быть, именно по этой причине щебечут птицы…

Целую неделю Елена, поддерживая подругу, отправлялась с ней каждое утро в парикмахерскую и помогала ей чем могла. По крайней мере, административные обязанности она с легкостью взяла на себя, предоставляя Светлане обслуживание клиентов в маленьком зальце.

Иногда она думала: «Как она одна будет все делать. Всё-таки ей нужно будет хотя бы на кассу человека». Когда же она поделилась вечером своими сомнениями с подругой, Светлана отмахнулась:

– Справлюсь! Лиха беда начало.

И Лена, вглядевшись в глаза подруги, полные энтузиазма, поняла, что Светка и впрямь справится.

В пятницу Елене позвонил зам Дмитрий Иванович Васянин и сухим бесстрастным тоном поинтересовался:

– Елена Игоревна, вы не подскажете, когда сотрудники фирмы смогут лицезреть своего руководителя на работе?

Никому другому Лена не позволила бы так разговаривать с собой, но Васянин другое дело. Он более тридцати лет плыл в одной лодке с отцом и ни разу не обманул его доверия, хотя такие шансы выпадали ему не раз, и выгода от предательства маячила солидная. Но Васянин оказался преданным человеком, и Лена знала, что раз дядя Дима, именно так она называла его в детстве, не предал её отца, то и с ней будет честен. А его стариковское ворчание она готова была стерпеть. Хотя Васянин и ворчал-то всегда только по делу. Вот и на этот раз он был прав. Дружба дружбой, а бросать фирму на целых десять дней не следует. Оправдание у Гульковой было только одно – фирму свою она оставляла не на чужого человека, а на дядю Диму.

– В понедельник выйду на работу, – проговорила Елена в трубку. – Вы только не сердитесь, Дмитрий Иванович.

– У меня и прав таких, чтобы на тебя сердиться, нет, – ответил Васянин. И отключился.

По теплоте голоса, которым он это произнёс, и по тому, что он перешёл в разговоре с ней на «ты», Лена поняла, что гроза миновала, и дядя Дима больше не сердится.

Глава 3

Со следующей недели у подруг опять началось раздельное существование. Каждая занималась своим делом. И в конце рабочего дня ни у одной из них не было сил на встречи и дружеские посиделки. Всё откладывалось до выходных. А в выходные находились новые неотложные дела. Особенно у Светы, только теперь она поняла, что собственный бизнес – это не только любимое дело и прибыль, но и отсутствие возможности выкроить свободное время для отдыха.

Прошёл год, прежде чем Света смогла взять на работу в «Свет в окошке» столь необходимого ей сотрудника. Вернее, сотрудницу. Совсем молоденькую девушку, только что окончившую курсы и мечтавшую покорить мир.

– Твоя планка, как я погляжу, – рассмеялась Бакунина, – намного выше той, что устанавливала для себя я в самом начале своего пути.

– Для меня вообще планок нет, – сморщила носик девушка.

– Так что же, дерзай, я тебе крылья подрезать не собираюсь.

И девица принялась усердно трудиться, заметно облегчая труд Бакуниной. Первое, что она почувствовала после включения в работу новой сотрудницы, то, что заметно убавилось пустой беготни. Сама она могла полностью сосредоточиться на работе, которую называла творческой. Особенно ей нравилось сооружать причёски выпускницам и юным невестам из семей со средним достатком. Вот где был простор для фантазии! Света вспоминала себя в их возрасте, и ей становилось немного грустно. Девушке начинало казаться, что женское счастье обошло её стороной. Ей скоро тридцать лет, а у неё нет ни

семьи, ни детей. Нет даже любимого человека.

Она вспомнила свою подругу Лену и подумала о том, что Гулькова родилась с серебряной ложкой во рту, и всё у неё всегда было. Ей не приходилось каждый день отстаивать своё место под солнцем. А результат тот же, что и у неё, – ни детей, ни плетей, как говорила Светина мама.

У Светы был брат Максим, и девушка знала, что одно время он ходил влюбленным в Лену. Но ничего у них не получилось. Наверное, Лена решила, что Максим ей не пара. Бакунина ни с братом, ни с подругой никогда не заводила разговора об их не сложившихся отношениях. Хотя сама Света считала, что Ленке лучшего мужа, чем её братик, не найти.

Максим выучился на лётчика и летал на пассажирских самолётах. Он, как и сестра, отказался следовать примеру родителей и оплакивать прошлую жизнь на обломках великой империи. Тем более что и Света и Максим были у родителей поздними детьми, не помнили вкус настоящего советского сливочного масла и понятия не имели, каким свежим был воздух в городе, в котором почти не было машин.

Света хотела, чтобы брат женился, пусть не на Ленке, а на другой хорошей девушке. «У них бы тогда родились дети, – мечтала Светлана, – и у меня, раз нет детей, были хотя бы племянники». Но Максим не женился.

И вот однажды вечером она сидела в кофейне «Старая мельница», в минорном настроении от подобных мыслей. Многие любили это заведение за уютную атмосферу, неровный свет, скрывающий не только выражение лиц посетителей, но и сами лица. Официант зажигал на каждом столе цветную свечу. Кому-то она казалась знаком предостережения, кому-то символом надежды на лучшее будущее. Свете эта свеча просто грела душу. И сейчас она как никогда нуждалась в этом тепле. Тем более что ко всему прочему ещё и на улице стояла отвратительная погода. Хотя чему удивляться? На улице февраль. И хоть народная пословица утверждает, что «февраль коровий бок греет», в этом году он скорее сшибал коровий рог.

Из задумчивости её вывел неожиданно прозвучавший голос:

– Здравствуйте, милая девушка.

Голос был молодым. «Сейчас клеится начнёт», – подумала Светлана и ответила, не скрывая сарказма:

– Здравствуйте, милый юноша.

Незнакомец явно приободрился, так как его голос прозвучал увереннее:

– Не позволите ли вы присесть мне за ваш столик?

– Почему именно за мой? – спросила она сердито.

– Потому что за всеми другими сидят парочки, а вы одна.

– Может быть, мне нравится одиночество? – проговорила она с вызовом.

– Я не спорю, – поторопился ответить он, – конечно, люди бывают очень разные и кому-то нравится быть одному.

– Я рада за вас! – отрезала Света.

– Рады за меня? – переспросил он растерянно.

– За то, что вы такой понятливый. Теперь вы, надеюсь, оставите меня в покое.

– Оставлю, – проговорил он самым унылым тоном, – раз вы на этом настаиваете.

– Настаиваю.

– Простите, что потревожил. Просто я очень замёрз.

– Замёрзли? – почему-то удивилась она.

– Да, как бездомная собака, и надеялся выпить чашку крепкого кофе.

– Где же вы умудрились замёрзнуть? – спросила она.

– Как где? – удивился он. – На улице.

– И что же вы там делали?

– Шёл. Мне всегда казалось, что улицы для этого и предназначены.

– Вы шли без машины? – Она подняла голову и попыталась рассмотреть его лицо.

– Без, – признался он без всяких заметных следов огорчения.

– У вас что, сломалась машина?

– Нет, она в принципе не могла сломаться.

– Это ещё почему? – Света заподозрила парня в том, что он её дурачит.

– Потому что у меня нет никакой машины.

– Вы что, безработный? – спросила она.

– Почему сразу безработный, – слегка обиделся он.

– А кто же вы тогда?

– Я педиатр.

– Кто? – округлила глаза Светлана.

– Педиатр. В прошлом году окончил медицинский университет. Теперь работаю в детской поликлинике.

– Вот это да! – вырвалось у Светланы. – А что вы делали на улице в столь поздний час?

– Девушка, – взмолился он, – я вижу, что вы решили допросить меня с пристрастием, и я готов во всём сознаться. Только позвольте присесть и заказать чашку кофе.

– Ладно, – сжалилась она, – можете присесть.

Спустя пару минут она уже смотрела, как он жадно пьёт обжигающий кофе. Выпив одну чашку, он тотчас заказал ещё одну и ватрушку с творогом.

– Вы не ответили мне, с какой целью вы мёрзли сегодня вечером на улице. Может, у вас было назначено свидание?

– Что вы, – смутился он, – разве я похож на злодея, который способен заморозить любимую девушку?

– Вроде нет, – ответила она, смягчившись, но, для того чтобы он не расслаблялся, добавила: – Хотя говорят, что практически все злодеи выглядят обаятельными людьми.

– Вам виднее, – отозвался он.

Света чуть не поперхнулась своим кофе и невольно заметила про себя, что её случайный визави что-то уж очень расхрабрился.

– С какой стати я должна быть осведомлена об этом лучше вас? – спросила она сердито.

– Вы так уверенно говорили, – замялся он, – вот я и подумал.

– Подумал он, – проворчала себе под нос Светлана. И вернулась к прежнему вопросу: – Так что же заставило вас мёрзнуть на улице, если не любовь?

– Вы не поверите, – вздохнул он, – но транспортное управление города.

– Оно-то тут ещё при чём?

– До моего дома можно добраться на троллейбусе или на трамвае. Так вот все эти рогатые труженики стоят.

– Стоят?!

– Точно. А вы разве не заметили?

– Я не обратила внимания, – на этот раз почему-то смутилась Светлана.

– Вот я и решил зайти в кофейню, чтобы согреться. Тем более что предупредили – раньше полутора часов ток не дадут.

– Вот звери! – вырвалось у Светланы.

– И не говорите, – охотно согласился он. И задал вполне естественный вопрос: – Девушка, как вас зовут?

«Начинается», – пронеслось в голове Светланы.

Он, наверное, прочёл её мысли, так как сказал:

– Если не хотите, не говорите. Просто мы с вами уже долго разговариваем и всё ещё не познакомились. Меня, кстати, зовут Эрнест Анатольевич Тимьянов. Можно просто Эрнест.

– Светлана, – невольно отозвалась она.

– В наше время девочек Светланами называют редко, – заметил он.

– А мальчиков Эрнестами сплошь и рядом, – парировала, рассмеявшись, Светлана.

– Точно! Вы любите миндальные пирожные?

– Мне больше нравятся хрустящие трубочки.

Новый знакомый Светланы подозвал официанта и заказал целых четыре трубочки.

– И вы всё это съедите? – сделала она круглые глаза.

– Нет, – рассмеялся он, – это на двоих. Мне хочется угостить вас за то, что вы приютили меня.

– Что ж, такой вид благодарности я, пожалуй, приму, – улыбнулась девушка.

– А где вы работаете? – спросил Эрнест.

– В парикмахерской.

– Здорово! В женском или в мужском зале?

– В женском.

– Жаль.

– Почему жаль? – удивилась она.

– Если бы вы были мужским мастером, – пояснил он, – то я бы ходил к вам делать стрижку.

– Вообще-то мужчин я тоже умею стричь, – зачем-то сказала она. И тут же, спохватившись, спросила: – А вы, значит, детей любите?

– Люблю, конечно, – согласился он.

– Почему конечно? Лично мне кажется, что большинство мужчин не очень-то склонны возиться с малышнёй.

– Это вам только так кажется, – улыбнулся он открытой доброжелательной улыбкой.

– А вы женаты? – спросила Светлана.

– Нет пока, – смутился он.

– Почему? – спросила она самым что ни на есть простодушным тоном.

– Не встретил пока ещё свою судьбу, – признался он и внимательно посмотрел на девушку.

– Нравлюсь? – подмигнула она.

– Ой, извините, пожалуйста.

– Извиняю, – сказала она, – и оставляю вас.

– Вы уже уходите? – огорчился он вполне искренне.

– А вы остаётесь?

– Да, посижу ещё немного. Лучше здесь, чем на улице мёрзнуть.

– А хотите я подвезу вас? – спросила она неожиданно для себя.

– Хочу! – вскочил он со стула так стремительно, что стул не выдержал экспрессии и свалился. – Ой, простите, – смутился он. Поднял стул и поставил его на место.

– Молодые люди, кажется, собираются уходить? – спросил подошедший официант.

– Собираются, – ответила Светлана и полезла за деньгами.

– Нет, нет! – пылко возразил Эрнест. – Я заплачу сам, – и тут же испуганно покосился на неё: – Вы ведь не феминистка?

– Нет, – рассмеялась она.

– Слава тебе господи, а то ведь сейчас за проявление мужских качеств и по лицу недолго получить.

– Думаю, что не в России, – не смогла удержаться от улыбки Бакунина.

Когда они вышли из кофейни, Светлана сказала:

– Хочу сразу предостеречь вас от сверхожиданий.

– Каких ожиданий? – не понял он.

– У меня «девятка», – попыталась пояснить она.

– «Девятка»?

– Да, помните, когда-то ослепительная Ирина Аллегрова пела о том, что она отбила у соперницы хорошенького парня и хвалилась, что угнала его, как престижный тогда автомобиль «девятку».

– Да, вспомнил! – кивнул он. – Стихи Ларисы Рубальской.

– Точно! Ну так вот, теперь мою машину никак не назовёшь престижной.

– Не беда, – отмахнулся он, – главное, чтобы ездила.

Она уже хотела было похвастаться, что готова купить совсем скоро иномарку, но вовремя прикусила язык и проговорила сдержанно:

– Я тоже так думаю.

Она подвела своего нового знакомого к скромно стоящей на стоянке тёмно-зелёной «девятке» и скомандовала:

– Загружаемся!

– Слушаюсь, командир, – лихо щёлкнул он каблуками и сел на пассажирское сиденье.

– Куда ехать? – спросила она.

Он назвал адрес, и Светлана сообразила, что его местожительство находится ближе к дому подруги Елены, чем к её собственному. «Какие глупые мысли приходят в голову», – подумала Светлана и тронула автомобиль с места. Когда они, проехав три квартала, оказались возле станции метро, он тихонько тронул её за рукав.

– Что такое? – спросила девушка.

– Я могу выйти здесь.

– Разве мы уже приехали?

– Нет, просто мне кажется, что с моей стороны бессовестно вас утруждать за спасибо.

– Кто сказал, что за спасибо? – пошутила она, сохраняя на лице мрачное выражение.

– Ах да, простите, я, конечно, заплачу.

– Плату принимаю только натурой.

– Что? – вытянулось его лицо.

– Шутка, – рассмеялась она.

– А я уж подумал.

«Мог бы сказать, а я уж было обрадовался», – подумала она.

Как ни странно, настроение у Бакуниной испортилось после того, как в машине она хорошо рассмотрела своего спутника. Абсолютно неожиданно у врача-педиатра оказалась внешность модели или модного артиста. Его красота нервировала её, но осознала она это не сразу. А когда осознала, то успокоила себя словами из басни – «виноград был зелен».

И впрямь, парень оказался не только красивым, но и молодым, как минимум лет на шесть моложе её. «Вот вляпалась, – промелькнула мысль у Светланы, – и зачем я только разрешила ему сесть за свой столик. Пусть бы себе ждал, когда появится свободный».

Эрнест не догадывался о раздумьях Светланы и не мог понять, почему она так помрачнела.

– Я что-то не так сказал? – спросил он.

– Нет, – ответила она, – сделал.

– Сделал? – изумился он. – Но ведь я абсолютно ничего не делал.

– Сел за мой столик.

– Ах это, – проговорил он ничего не понимающим тоном и, чтобы разрядить обстановку, попытался пошутить: – В следующий раз вы сядете за мой.

– Следующего раза не будет.

– Понимаю, – кивнул он, – я почему-то не понравился вам. – И ободрил то ли её, то ли самого себя: – Что ж бывает.

– Дурачок, – вздохнула она.

Он перехватил её взгляд в зеркале и, набравшись духа, спросил:

– Можно попросить у вас номер вашего телефона?

– Вы уверены, что хотите получить его?

– Уверен.

Она продиктовала ему номер, поклявшись себе при этом, что ждать его звонка ни за что не будет. Да и не верила она, что Эрнест ей позвонит.

Светлана остановила машину там, где он просил, и, высадив его, сразу же умчалась, ни разу не оглянувшись.

Эрнест посмотрел вслед умчавшейся в темноту «девятке» и проговорил вслух:

– Угонять меня девушка не собирается.

Светлана заинтриговала его, он умудрился не заметить того, что девушка старше его, да и не придавал он особой важности разнице в возрасте. То, что она простой парикмахер, его тоже не смущало. Он ещё не разобрался в том, какие именно чувства она в нём вызывает, но не сомневался, что хочет встретиться с ней снова. В эту ночь он спал плохо. Едва он закрывал глаза, как на его внутреннем экране всплывало лицо девушки, казавшееся неземным в плывучем разноцветном освещении кофейни.

«Она нравится мне», – решил он, засыпая перед самым рассветом.

Светлана же, в отличие от Эрнеста, спала крепко, может быть, потому, что перед сном она выпила стакан горячего молока с растворённой в нём ложкой мёда.

И ей всю ночь снились ромашковые поля и бродившие по ним пятнистые коричневые коровы.

Встав на следующее утро, она ни разу не вспомнила о своей вечерней встрече с Эрнестом и звонка она от него не ждала. Придя в «Свет в окошке», сразу же с головой погрузилась в работу. И была весьма удивлена, когда в конце рабочего дня на её мобильнике высветился неизвестный ей номер.

– Алло, – проговорила она осторожно.

– Здравствуйте, Светлана.

– Кто это? – спросила она нетерпеливо.

– Эрнест. Неужели вы так быстро забыли обо мне.

– Эрнест, – повторила она и тут же воскликнула: – Нет, конечно, не забыла. Здравствуйте!

– Я хотел бы назначить вам свидание.

– Где?

– В том же месте и в тот же час, – пошутил он.

– Поняла. Вам снова захотелось кофе и пирожных?

– Угадали! Так я жду вас через час в кофейне?

– Через полтора часа, – уточнила она и отключила связь.

Глава 4

Когда Светлана проехала половину пути от места своей работы до кофейни, на её телефон поступил звонок. Звонил Эрнест.

– Я уже еду, – отозвалась она.

– Я знаю, – отозвался он несколько загадочно.

– Тогда чего звонишь, отвлекаешь меня от дороги.

– Извини. Просто хочу сказать, что занял столик. Мне выйти тебя встретить, или сама найдёшь меня в зале?

– Сама найду.

Он описал ей месторасположение столика и отключился.

– Какой скорый, – подметила девушка с невольной улыбкой.

Долго искать Эрнеста в зале Светлане не пришлось, так как он не удержался и не остался ждать её за столиком, а подошёл к входу.

Они одновременно улыбнулись друг другу. «Как я рад её видеть», – подумал Эрнест. А сердце Светланы ухнуло от одного взгляда на него, ей захотелось протянуть ему руку и идти за ним, не глядя на то, куда именно он её ведёт. Она подумала, что такого с ней ещё ни разу не случалось.

– Ты веришь в любовь с первого взгляда? – неожиданно для девушки спросил её Эрнест, заботливо пододвигая ей стул и помогая поудобнее расположиться на сиденье.

– Не знаю, – тихо обронила она. И, в свою очередь, тоже спросила: – А ты?

– Сегодня понял, что верю, – серьёзно ответил он.

– Сегодня? – делано рассмеялась она. – И с кем же ты сегодня встретился?

– С тобой.

– Но познакомились мы с тобой вчера, – напомнила девушка.

– Вчера, – согласился он. – Но вчера я был замёрзший и усталый как чёрт.

– А что, черти бывают усталыми? – улыбнулась она.

– Конечно! – сделал он страшные глаза.

– Отчего же они так устают?

– Посмотрел бы я на тебя, если бы тебе пришлось целыми днями варить и жарить грешников. Не каждый чёрт выдержит такой конвейер. К концу смены у них, наверное, язык на плече лежит.

Девушка прыснула со смеху и спросила:

– Они что же, по сменам работают?

– Надо думать, – серьёзно заявил Эрнест, – ведь у них безостановочный цикл. – У него чуть не сорвалось с языка слово «производства». Но он вовремя прикусил свой язык. – В общем, работа у них тяжёлая и неблагодарная, – заключил он со вздохом.

– Да, – пряча улыбку, согласилась Светлана, – им за вредность надо молоко давать.

– И я о том же! – обрадовался он её пониманию. – Но лучше вернёмся к любви.

– Вернёмся, – согласилась она.

– Я хотел только сказать… – почему-то растерялся Эрнест.

– Я поняла, что ты имел в виду, – поспешила ему на помощь Светлана. И решила, несмотря на то что говорить и слушать ей хотелось только слова любви, перевести разговор на другую тему. – Расскажи мне о своей работе, – попросила она.

– Тебе правда интересно? – В его глазах зажглись искорки воодушевления. И девушка поняла, что нажала на нужную точку.

– Конечно, интересно, – кивнула она.

– Давай тогда выпьем кофе, поедим пирожных, а уж потом ты предоставишь мне свои уши, – улыбнулся он.

– На временное пользование, – ответила она на его шутку своей.

Оба рассмеялись. Пик их веселья совпал с появлением возле их столика официанта.

– Кроме хи-хи и ха-ха будем чего-нибудь заказывать? – с деланой озабоченностью спросил он.

– Он ещё спрашивает! – воскликнула Светлана.

– И не говори! – поддержал её Эрнест.

Официант оказался парнем терпеливым и дождался завершения их смешков, получил заказ и отправился его выполнять.

– Товарищ оказался стойким, – сделала заключение на его счёт Светлана.

– Они, наверное, тут уже и не такого насмотрелись.

– Наверное, – легко согласилась Бакунина.

Ставя на столик поднос с их заказом, официант, напустив на лицо строгость, предупредил:

– В следующий раз, прежде чем подзывать меня, хорошенько посмейтесь. Вы, конечно, люди приятные. Но другие посетители могут моё долгое стояние возле вас неправильно понять.

Парень и девушка покатились со смеху.

– Опять смешинка в рот попала? – спросил официант и тут же испарился.

Бакунина и Тимьянов посмотрели на то место, где он только что стоял, и снова расхохотались.

– Нас обслуживал джинн! – подняв указательный палец кверху, важным тоном изрекла Светлана.

– Бери выше! – подхватил Эрнест. – Фея-мутант.

– Типун тебе на язык, – скорчила кислую рожицу девушка, – не люблю я всех этих… – Она сделала неопределённый жест рукой.

– И правильно делаешь.

– Эрнест Анатольевич, – напустила на себя профессорский вид Светлана Бакунина, – вы обещали мне рассказать о своей работе.

– С большим удовольствием, Светлана. – Он вскочил со своего места, учтиво раскланялся и опустился назад.

Светлана поставила локти на край стола, опёрлась на ладони подбородком и приготовилась внимательно слушать.

Вскоре она убедилась, что её внимание достойно его рассказа. Эрнест настолько увлечённо и ярко рассказывал ей о буднях врача рядовой районной детской поликлиники, точно писал оду в честь всех достижений многовековой медицины всего человечества. А с каким сочувствием, восторгом и подчас умилением рассказывал он о своих маленьких пациентах, что Светлана буквально заслушалась, и сама, не сознавая того, полностью погрузилась в мир детского врача. Этот мир оказался настолько одухотворённым и благородным, что в него нельзя было не влюбиться.

Позже она снова повезла Эрнеста домой на своей машине, и вовсе не потому, что вновь стояли без тока трамваи и автобусы. А просто ей хотелось ещё побыть с ним. Впрочем, как и ему с ней. Перед тем как выйти из её машины, он сказал:

– Мне очень жаль, что вечер закончился так быстро.

– Мне тоже, – призналась она.

– Надеюсь, что, когда мы с вами встретимся в следующий раз, вы расскажете мне о своей работе.

– Что там рассказывать, – делано рассмеялась Светлана и изобразила пальцами ножницы, – стригу и брею.

– Только не говорите, что козлов и баранов, – подыграл он ей.

– Не буду.

– До завтра? – спросил он.

– Нет, завтра я не могу, – покачала она головой.

– А когда же? – спросил он, не скрывая огорчения.

– Созвонимся. – Она кивнула, и он увидел её кивок краем глаза в зеркале. Вздохнул и выбрался из машины.

«Девятка» выехала с его двора, а он стоял и думал, почему же она отказалась от завтрашнего свидания, то ли потому, что у неё есть неотложные дела, то ли он утомил её сегодня своими разговорами.

На самом деле Светлана решила взять паузу, чтобы разобраться в своих чувствах. Эрнест нравился ей, и очень сильно, она могла бы даже признаться в том, что она влюбилась в этого парня. Но её пугало то, что он был моложе её. Несмотря на то что сейчас никого не удивишь браком, в котором муж моложе жены на шесть, семь, десять, пятнадцать и даже двадцать лет. Она не была уверена в том, что она сама готова к такому браку. Эрнест не спрашивал, сколько ей лет. Но у него ведь есть глаза и он должен догадываться. Или нет? Ей часто говорили, что она выглядит моложе. Светлана считала, что говорившие ей об этом просто хотели сделать ей приятное или откровенно льстили. Тем не менее…

Поломав голову ещё некоторое время над этим вопросом, она решила, что скажет Эрнесту, сколько ей лет, и посмотрит на его реакцию.

Вторым препятствием, как ни странно, ей казалось её улучшавшееся материальное положение. Конечно, ей ещё десять лет выплачивать долг, но всё-таки она частный предприниматель. А Эрнест доктор. Но не Гиппократ, а педиатр.

При чём здесь Гиппократ, тут же укорила она себя, хотя отлично понимала, что под Гиппократом подразумевала врача какой-нибудь частной престижной клиники. И как ей только не стыдно. Но стыдно не было. У неё проскользнула мысль о том, что у Эрнеста всё ещё впереди. Он может через несколько лет стать кем угодно. И, значит, у неё с ним тоже всё впереди.

И тут в её голову пришло, что если она озвучит свои мысли отцу, то он в лучшем случае выгонит её из дома и строго-настрого запретит переступать порог родительского дома, а в худшем просто проклянёт.

Чтобы успокоиться, девушка заварила пакетик ромашки, положила в бокал мёда и легла спать. Уснуть она уснула, но наутро не помнила снов, которые ей снились, хотя помнила то, что они ей снились.

Она взяла с туалетного столика свой любимый гребень и стала медленно расчёсывать густые каштановые волосы, которые просачивались через зубья блестящим дождём. Потом она положила гребень и встретилась в зазеркалье глазами со своим двойником. Вздохнула, отвела глаза. И спросила себя: «Не думала же ты, что с тобой познакомится владелец крупной фирмы и в одночасье предложит руку и сердце?» От этого предположения ей самой стало смешно, и она улыбнулась.

Светлана закусила губу, накрутила локон на указательный палец, внимательно посмотрела на себя в зеркало и окончательно решила, что она достойна счастья любить и быть любимой.

Она дотянулась до мобильника, и сама позвонила Эрнесту. Он явно этого не ожидал и не сразу сообразил, что звонит именно она, включил связь и проговорил полусонным голосом:

– Алло.

– Доброе утро, соня! – весело пропела Светлана.

И тут раздался грохот. Связь оборвалась.

– Алло, алло, – закричала Светлана пикавшему короткими гудками мобильнику. И наконец, сообразив, что он отключился, проговорила вслух: – Что за чёрт? Может, он не один.

Но тут её мобильник зазвонил.

– Алло!

– Прости меня! Я уронил мобильник, и он отключился.

– А почему ты его уронил? – спросила она.

– От неожиданности! Я даже представить себе не мог, что ты мне сама позвонишь. И, признаться, я вчера полночи думал, как уговорить тебя снова встретиться со мной.

Она весело и от души рассмеялась.

– Ты чего смеёшься? – спросил он обиженно.

– Смеюсь, потому что ты смешной! И такой мимишный!

– Это хорошо или плохо? – недоверчиво спросил он.

– По мне, так просто замечательно, – заверила она, не переставая смеяться.

– Ты такая смешливая, – тихо выдохнул он.

– А это хорошо или плохо? – в свою очередь, спросила она.

– Наверное, хорошо, – не совсем уверенно прозвучал его ответ.

– Чтобы выяснить это, – проговорила она, став серьёзной, – нам придётся встретиться ещё раз.

– Только раз? – переспросил он испуганно.

– Там посмотрим. – Она с трудом сдержалась, чтобы опять не рассмеяться.

– На том же месте, в тот же час?

– Да.

Встретились они вечером в кофейне, но не задержались в ней. Во время медленного танца Светлана предложила отправиться в кино.

– В кино? – несколько удивлённо спросил он.

– А чему ты, собственно, удивляешься?

– Ничему. Просто как-то неожиданно.

– А ты привык смотреть фильмы по интернету?

– В общем, да. Хотя меня нельзя назвать фильмоманом.

– Чем же ты занимаешься после работы?

– Читаю художественную и специальную литературу.

– Готовишься стать трудоголиком?

– Нет, просто я очень люблю свою работу, – ответил Эрнест. В свои планы защитить диссертацию в будущем он пока посвящать Светлану не стал. Вместо этого, чтобы отвлечь её внимание, он проговорил с повышенным энтузиазмом: – Родители рассказывали, что во времена их молодости парни и девушки приобретали билеты в кинотеатрах на последние ряды и вместо просмотра фильма весь сеанс целовались.

– Ты хочешь целоваться со мной? – спросила она.

– Нет, – смутился он, – я рассказал просто так.

– Для поддержания разговора? А целоваться ты со мной не хочешь?

Он хотел что-то сказать, но она, не дав ему и рта раскрыть, продолжила:

– И правильно делаешь. Я намного старше тебя. Мне уже за тридцать слегка перевалило.

– Мне абсолютно всё равно, сколько тебе лет! И целоваться я с тобой хочу! – не выдержал он, обнял девушку и жадно впился в её губы.

С трудом освободившись от его объятий, Светлана отпихнула Эрнеста и прошипела:

– Ты что, с ума сошёл? Хочешь получить коленкой по самому ценному, что у тебя есть?

– Нет, – он отступил на шаг назад, – я не хотел. Просто.

– Что просто?

– Я, кажется, люблю тебя! – выпалил он.

– Когда кажется, креститься надо.

– Прости. – Эрнест опустил голову.

– Ладно, чего сник? – спросила она. – Предупреждать надо, прежде чем на девушку набрасываться.

– Я уже осознал свою ошибку.

– Раз осознал, тогда поехали в кино.

– Поехали, – согласился он, предоставив ей право выбрать и кинотеатр, и фильм. Они и впрямь купили билеты на последний ряд. Но Эрнест больше не делал попыток поцеловать Светлану, и тогда она сама потянула его за рукав, а когда он наклонился к ней, обняла за шею и поцеловала. Он тотчас обнял её и полностью растворился в своих ощущениях. Им обоим показалось, что их поцелуй длился целую вечность. Нежный, томительный и сладкий, как первая поспевшая клубника с садовой грядки.

После того как они вышли из кинотеатра, Светлане больше всего на свете хотелось отвезти его к себе домой, уложить в свою постель, истосковавшуюся по мужскому телу, и провести всю ночь в его горячих объятиях. Но у неё хватило сил прислушаться к голосу разума, и она не сделала этого. По выражению лица Эрнеста она не смогла понять, ждал ли он от неё этого предложения и был ли разочарован проявленной ею сдержанностью.

К себе он пригласить её не мог. Светлана уже знала, что Эрнест жил с родителями, маленькой сестрёнкой и старенькой бабушкой в двухкомнатной квартире. Он говорил ей также, что собирается снять однушку недалеко от работы, так как из-за того, что поликлиника находится далеко от дома, у него много времени уходит на дорогу. Но она знала также и то, что пока он этого не сделал. Может быть, потому, что на оплату жилья банально не хватало зарплаты молодого врача.

Он делился со Светланой также своими планами воспользоваться программой сельского врача и уехать на пять лет в сельскую местность. А если понравится, то и остаться там. Светлана слушала его тогда вполуха. В то время у неё не было серьёзных видов на Эрнеста. Если бы были, то она попыталась бы отговорить его. Светлану, коренную горожанку, которая была в деревне пару раз в раннем детстве, да и то проездом, жизнь в сельской местности откровенно пугала. Ни тебе удобств, ни магазинов, ни театров, ни музеев и плюс к этому огород и полон двор скотины. Нет, это не её. Пусть уж там живут те, кто привык к этой жизни с пелёнок.

Высадив Эрнеста возле его дома, Бакунина уехала домой. Дома Светлана долго отмокала в ванне с ароматной пеной и со сладким замиранием сердца, вспоминала каждую минуту, проведённую с парнем. Она уже не сомневалась в том, что хочет за него замуж. И ни его молодость, ни его материальное

положение не могут стать препятствием для их свадьбы. Если он, конечно, сделает ей предложение. Сама она ему себя предлагать не станет.

Нанося ночной крем перед зеркалом, она решила твёрдо, что сообщит Эрнесту о том, что владеет собственной парикмахерской, только после свадьбы.

Интересно, что к этому моменту она уже не сомневалась в том, что их свадьба состоится. Слабый свет ночника освещал её бледное от усталости лицо и сияющие от счастья глаза.

Глава 5

И только тут она вспомнила, что несколько дней не звонила Лене. Света уставилась в свой телефон, так и есть, несколько пропущенных Ленкиных звонков. «Какая же я свинья! – подумала Бакунина. – Что Ленка обо мне подумает». Засовестившись, она сразу же набрала номер подруги, и не успела Света открыть рта, как Лена закричала:

– Куда ты запропастилась?! Я уже собралась ехать к тебе.

– Ленка! Прости меня! Я свинья!

Елена неожиданно рассмеялась:

– А почему ты тогда не хрюкаешь?

– Хрю-хрю, – покорно проговорила Света.

– Ага, теперь вижу, вернее, слышу. Так что у тебя случилось?

– Ничего не случилось. В смысле ничего плохого. Завтра воскресенье. Давай встретимся часиков в одиннадцать утра, и я всё тебе объясню.

– А ты сможешь оставить свою парикмахерскую?

– Смогу! С тех пор, как я наняла помощницу, у меня точно горб со спины съехал, что прижимал меня к земле. Мы с ней теперь выкраиваем время на отдых, подменяя друг друга.

– Тогда давай встретимся, – легко согласилась Гулькова. – Моя-то фирма по воскресеньям точно не работает.

– Мы тоже с Ксюхой подумываем о том, чтобы на воскресенье закрывать «Свет в окошке». Но пока решили – одна работает, другая отдыхает.

– Вы со своей Ксюхой уже не как хозяйка со служащей, а как две подружки. Смотри, Светка! Я ревновать стану! – в шутку пригрозила Гулькова.

– Ленка! Не ревнуй! Если бы ты знала, как я люблю тебя! – воскликнула Светлана.

– Ну-ну, – игриво ответила Лена, – я не по этой части.

– Я тоже, – с энтузиазмом заверила её Света, – моя любовь к тебе душевная! Буду ждать тебя завтра в «Солнечном зайчике».

– Тогда ладно, – проговорила Лена, успокоенная тем, что пропавшая подруга нашлась, и отключила связь.

Кафе «Солнечный зайчик» можно было бы охарактеризовать как уютное и даже в некотором роде трогательное. Его тёплая атмосфера и впрямь, как посланник Солнца на Земле, стремилась обогреть всех, кто попадал в его поле зрения. В витрине кафе стоял огромный плюшевый заяц, его рост равнялся среднему росту человека. Заяц дружелюбно улыбался всем, кто, проходя мимо, заглядывался на витрину или даже притормаживал, увидев за стеклом это плюшевое чудо.

Как только начинало темнеть, вокруг него пунктирной линией вспыхивали лампочки, а правый глаз зайца мигал озорным огоньком каждые две минуты. В будни до обеда и в выходные дни в «Солнечном зайчике» собирались дети со своими родителями, нянями, бабушками и дедушками. Поэтому во время встречи подруг атмосфера кафе царила самая что ни на есть жизнерадостная.

Встретившись, подруги кинулись навстречу друг другу и обнялись.

– Светик, наконец-то я тебя вижу! – воскликнула Лена.

– Такое впечатление, что мы с тобой сто лет не виделись, – рассмеялась Света.

– Скорее всего, так оно и есть, – со смехом согласилась Лена, придирчиво осматривая подругу, – особенно если принять во внимание изменения в твоей внешности.

– Скажешь тоже, – не слишком уверенно отмахивалась Светлана.

– Уж не влюбилась ли ты, подруга? – задала прозорливый вопрос Гулькова.

– Даже и не знаю, что тебе ответить, – смущённо улыбнулась Светлана.

– Правду и только правду, – голосом бога-громовержца потребовала Елена.

– Тогда давай сначала сядем за столик, закажем мороженое, чай и коктейли, – предложила Бакунина.

– Давай! Не зря же мы сюда пришли, – согласилась Гулькова.

После того как они выполнили своё намерение, Светлана выложила подруге всё как на духу!

– Ого, – сказала та, выслушав её рассказ до конца, и спросила: – А он симпатичный хотя бы?

– Вот, – сказала Светлана и протянула подруге свой мобильник, в котором хранила фотографии Эрнеста.

– Да, – протянула Лена, не отрывая глаз от экрана и скользя по нему пальцем снова и снова, – редкостный красавчик. – Кто он? Модель?

– Ты меня плохо слушала! – укорила Светлана. – Я же тебе сказала, что Эрнест педиатр.

– Он наврал тебе с три короба, а ты и поверила, – усмехнулась Елена.

– Почему именно наврал? – широко раскрыла глаза Светлана.

– Потому, что не будет такой красавчик с сопливыми ребятишками возиться.

– Почему сразу с сопливыми? – обиделась за неведомых ей детей и любимого человека Бакунина.

– А какие же они, по-твоему, в поликлинику приходят?

– Разные, – стояла на своём Светлана. – К тому же они не сами приходят, их родители приводят.

– Ага, симпатичные юные мамочки, – подмигнула подруге Елена.

– Да ну тебя, Ленка! Я тебе открылась, как самому близкому человеку, а ты ёрничаешь.

– Извини, – посерьёзнела Гулькова. – Парень и впрямь красивый. С таким любая не откажется провести время.

– У нас с ним всё серьёзно, – сказала Света, не глядя на подругу.

– Так ты сказала, что ты с ним познакомилась совсем недавно? – удивилась Елена.

– Ну и что, – поджала губы Светлана. – Эрнест сказал, что у нас с ним любовь с первого взгляда.

– Сказать он мог только за себя. А ты что к нему испытываешь?

– Люблю я его! – выдохнула Бакунина.

– Ну ты даёшь, подруга! Не ожидала, что тебе так легко вскружить голову.

– Если бы ты видела его, – прошептала Светлана.

– Так я только сейчас им любовалась. – Елена кивнула на мобильник подруги.

– Если бы ты вживую его видела, – уточнила Бакунина.

– Так познакомь! – предложила Гулькова.

– Запросто!

Когда Светлана сообщила Эрнесту, что хочет познакомить его со своей подругой, он весело пошутил:

– А почему не с родителями?

– С родителями ещё успеется.

– А я бы хотел познакомить тебя с моими родителями, – став серьёзным, проговорил он.

– Ты что же, делаешь мне официальное предложение? – спросила она.

– Пока нет, – смутился он.

– И почему же, сударь, разрешите вас спросить? – скорчила смешную рожицу Светлана.

Он фыркнул, взглянув на неё, и ответил:

– Я ещё не купил для тебя кольцо. – Он проговорил эту фразу с таким сосредоточенным видом, что Светлана прыснула со смеха и посоветовала:

– Поторопись.

– Так ты согласна? – обрадовался он.

– На что? – Она сделала большие непонимающие глаза.

– Стать моей женой, – прошептал он.

– Ты сначала предложи, а там посмотрим, – делано равнодушно пожала плечами она.

– Ладно, – согласился Эрнест и вздохнул.

«Интересно, чего он вздыхает, – подумала она, – денег на кольцо, что ли, не хватает?»

Но Эрнест вздыхал совсем не из-за денег, ему порой казалось, что Светлана забавляется им, как кошка с бантиком на своём хвосте. К тому же, когда он заикнулся родителям о своём желании жениться на девушке старше себя, они не пришли в восторг, хотя и пообещали не вмешиваться в его личную жизнь.

Мать, правда, не удержалась и спросила:

– Надеюсь, ты не собираешься приводить свою молодую жену в нашу квартиру? – На слове «молодую» она сделала ударение.

– Нет, – ответил Эрнест, – у Светланы есть своя квартира.

– Значит, её зовут Светланой, – только и сказал отец.

Светлана, в свою очередь, ничего не говорила родителям об Эрнесте. Да и когда? Со времени их знакомства прошло всего ничего. И она просто не могла поверить, что события станут развиваться так быстро. Во всяком случае, её почему-то успокаивал тот факт, что Эрнест пока не делал ей предложения.

С Леной они регулярно созванивались, встречались, правда, не как раньше раз в неделю, а реже. Света думала, что Елена должна войти в её положение, ведь она теперь не одна, и не обижаться на подругу.

Через некоторое время Гулькова напомнила, что подруга обещала познакомить её со своим молодым человеком.

– Да, я помню, – вяло отозвалась Светлана.

Она и сама не понимала, почему откладывала знакомство подруги с Эрнестом. Нельзя сказать, чтобы она опасалась, что Лена отобьёт у неё парня. Всё преимущество Елены перед ней было только в том, что она была владелицей фирмы, приносящей хороший доход, и, значит, могла обеспечить Эрнесту более комфортную жизнь. Но в то же время она знала, даже была уверена наверняка, что её любимый не относится к мужчинам, которых можно привлечь и удержать деньгами. Ведь он даже до сих пор не знает, что она не простая парикмахерша, а владелица собственной, хоть и маленькой, парикмахерской. И его это ничуть не смущает. Так что Светлана не знала, что заставляет её переносить знакомство Эрнеста со своей лучшей, можно сказать, единственной подругой.

Солнце тем временем оплавило, а потом и почти полностью растопило снег, забарабанили весёлые апрельские капели, по дорогам побежали ручейки, которые довольно скоро превратились в лужи, напоминающие кусочки зеркала, в сердцах брошенного оземь торопливо уходящей прочь зимой. Зеркало разлетелось вдребезги, и теперь каждый осколок отражал то, что попадало в поле его зрения – дерево с набухшими почками, скачущего по тротуару воробья, расцветшую возле самой дороги мать-и-мачеху или даже солнце, ярко сияющее в небе.

Светлана только-только переступила порог своей парикмахерской, как зазвенел её мобильник. Увидев высветившийся номер, она улыбнулась и, включив связь, произнесла ласково:

– Здравствуй, Эрнест!

– Здравствуй, любимая!

– Ты что, уже соскучился?

– Очень! – признался он. – Ты же знаешь, я начинаю скучать по тебе в первую же минуту расставания.

– Знаю, потому что я тоже, – улыбнулась она и пожалела, что он не видит её улыбку.

– Но звоню я тебе не только по этой причине.

– А по какой же ещё? – не выдержала она и перебила его, продолжая улыбаться своим мыслям.

– Сегодня вечером я заеду за тобой на такси, – сообщил он, не ответив на её вопрос.

– Почему на такси? – удивилась она и напомнила: – У меня же машина.

– Потому что я приглашаю тебя в ресторан и надеюсь, что ты там не откажешься от бокала вина.

– Не откажусь, – задумчиво проговорила она. И спросила: – В какой именно ресторан ты хочешь меня пригласить?

– Это секрет, – загадочно проговорил он.

– Но я же должна знать, как мне одеться, – возразила девушка.

– Оденься элегантно, – предпочёл он до поры до времени сохранять свою тайну. – Я заеду за тобой в семь часов вечера домой.

Тимьянов уже хорошо знал, где живёт Светлана. Несколько раз они пили чай у неё на кухне. Но дальше чаепития дело у них не заходило. Зависело это от Эрнеста. А Светлана была настолько заинтригована, что мысленно согласилась играть по его правилам.

Вот и на этот раз он приехал ровно в семь вечера. По его вспыхнувшим одобрением глазам девушка догадалась, что её наряд пришёлся ему по вкусу. Прямо в прихожей, едва переступив порог, Эрнест вручил ей букет бело-розовых роз.

«Где он только отыскал такие», – подумала Светлана. Розы были местными, так как пахли просто изумительно! Света едва уткнулась в букет носом, как у неё закружилась голова.

– Пойду поставлю в воду, а ты раздевайся пока.

– Я думаю, что не стоит, – возразил он, – лучше я помогу тебя одеться, и мы поедем. Такси стоит внизу.

– Ой, – вскрикнула Светлана, – это же ужасно дорого!

– Ничего, – ответил он.

И она заметила, что он довольно улыбается. «Что это там у него на уме?» – заинтересовалась Света, впрочем, смутно догадываясь о причине их похода в ресторан и поводе для таинственности, которую напустил на себя Эрнест.

Такси остановилось на стоянке возле ресторана «Серж». Сердце Светланы сладко замерло. Ресторан «Серж» был одним из самых престижных в городе. Уступал он, пожалуй, только «Нептуну». И для того, чтобы пригласить её в этот ресторан, Эрнесту, как она была уверена, приходилось экономить на всём. «Небось месяц всухомятку питался», – подумала она с умилением и с толикой сочувствия к любимому.

Ресторан выглядел солидно как снаружи, так и внутри. Поговаривали, что хозяин «Сержа» в девяностые годы прошлого века был связан с криминалом, но теперь это никого не смущало, тем более что ему удалось выплыть из мутного потока не замаравшись.

Оставив верхнюю одежду в гардеробе, они вошли в зал. На улице ещё не стемнело, но в зале уже были опущены тяжёлые портьеры под старину. Уютный полумрак слегка рассеивался серебристо-зеленоватым светом настенных бра. На некоторых столиках горели свечи. В глубине зала тихо звучал рояль.

Зал ещё не был заполнен полностью, но большинство столиков на вечер в «Серже» заказывали заранее. Именно так поступил и Эрнест. Поэтому, введя Светлану в зал, он уверенно повёл её к столику. Заботливо подал ей стул. И

лишь после того, как усадил со всеми удобствами любимую девушку, Тимьянов сел сам. Светлана заметила даже в мерцающем полумраке, что глаза его буквально лучились от предвкушения счастья.

Подошёл официант и положил на стол перед каждым из молодых людей меню. Светлана уткнулась в него глазами. Цены впечатляли. Но она понимала, что скорее всего, прежде чем приглашать её в этот ресторан, Эрнест ознакомился с прейскурантом и рассчитал жизненные силы своего кошелька, поэтому она, не особо церемонясь, заказала всё, что ей захотелось. Боковым зрением она внимательно наблюдала за выражением лица Эрнеста. Но оно не менялось, оставаясь спокойным и слегка более оживлённым, чем обычно. Но оживлённость эта создавалась не охватившим его беспокойством, а внутренней радостью или ожиданием чего-то приятного, которое вот-вот должно произойти.

– Эрнест, – тихо позвала его Светлана.

– Да?

– Ты устроил мне сегодня волшебный вечер. Спасибо тебе.

– Вечер ещё только начался, – многообещающе улыбнулся он.

– В таком случае я готова наслаждаться его продолжением, – улыбнулась в ответ она. И на самом деле Светлана почувствовала себя такой счастливой, какой, казалось бы, не была никогда.

Они лакомились вкусными блюдами, пили недешёвое, приятное на вкус вино. Но больше всего они наслаждались обществом друг друга. Временами им казалось, что в зале они совершенно одни. Этому способствовало и вечернее освещение «Сержа», и тихое звучание рояля. Казалось, что музыка доносится откуда-то издалека. Даже когда они танцевали и видели вблизи себя фигуры других посетителей ресторана, им всё равно казалось, что они одни.

Вечер подходил к завершению, когда Эрнест взял руки Светланы в свои и по очереди прикоснулся к ним губами, а потом сделал паузу, во время которой сердце девушки сладко замерло. Потом они одновременно подняли глаза и их взгляды встретились. Именно тогда он и произнёс:

– Светлана! Я люблю тебя! Выходи за меня замуж!

– Я тоже люблю тебя, Эрнест, – ответила она, – и поэтому я согласна.

Некоторое время они сидели молча, не сводя друг с друга ласковых взглядов, а потом одновременно рассмеялись и так же одновременно начали говорить. Из их спутанного разговора постороннему, если бы он сумел их подслушать, стало бы ясно только одно – молодые люди хотят как можно скорее пожениться.

Наконец они успокоились, их мысли и слова приобрели ясность и чёткость, близкую к той, что была свойственна им в обычной жизни.

Вышло у них и небольшое разногласие. Эрнест хотел, чтобы они поженились в конце апреля. А Светлана хотела выйти замуж непременно в мае. Немного поспорив, он уступил ей.

Глава 6

Первой о том, что Светлана Бакунина выходит замуж, узнала её подруга Елена Гулькова.

– Как замуж? – ахнула Лена.

– А так! – счастливо рассмеялась в ответ Света.

– Он сделал тебе предложение?

– Да, вчера вечером.

– Но ведь от предложения руки и сердца до свадебного торжества может пройти ещё немало времени.

– Мало!

– Что ты хочешь этим сказать?

– Сегодня утром мы подали заявление в загс. Десятого мая свадьба!

– Вы с ума сошли! – вырвалось у Елены.

– Почему ты так решила? – нахмурилась Светлана.

– Потому, что вы знакомы совсем ничего.

– Ну и что, – небрежно отмахнулась Бакунина, – некоторые вон встречаются по три года, распишутся и через месяц бегут разводиться. Дело не в том, сколько времени люди знакомы, а какие они друг к другу испытывают чувства.

– Может, ты и права, – неохотно согласилась Лена.

– Конечно, права! – Голос Светланы источал торжество.

– Как бы там ни было, – запоздало спохватилась Гулькова, – я тебя, Света, поздравляю! Живите долго и счастливо!

– Спасибо, родная! – искренне вырвалось у Светланы.

– Но я надеюсь, что ты познакомишь меня со своим женихом до свадьбы? – спросила Лена.

– Познакомлю непременно.

– Ты это и раньше обещала, – напомнила подруга и рассмеялась, – ты что, боишься, что я уведу его у тебя?

– Нет, не это, – ответила Света, – Эрнеста нельзя увести.

– Это ещё почему?

– Он неуводимый! – уверенно заявила Бакунина.

– Значит, тебе, Светка, вдвойне повезло с парнем.

– Я тоже так думаю, – вздохнула Светлана.

– Не пойму, чего ты вздыхаешь?

– Сердце волнуется.

– Я думаю, что так случается со всеми невестами. По крайней мере, с теми, кто в первый раз замуж выходит, – предположила Елена.

– Наверное, ты права, – согласилась Светлана. – Просто очень непривычное состояние, – объяснила она.

– Ну ещё бы! – рассмеялась Гулькова.

Подруги посидели ещё некоторое время в кафе, поговорив о том о сём. И решили, что в следующее воскресенье Лена придёт в гости к Светлане. А Эрнест уже будет там. Так они познакомятся.

Этот вариант устроил обеих подруг. Эрнеста о намечающемся знакомстве они решили не информировать. И он ни о чём не догадывался до самой последней минуты, то есть до той поры, как в назначенное воскресенье раздался звонок в дверь Светланиной квартиры и она попросила небрежно:

– Эрнест, открой, пожалуйста.

Он распахнул дверь и с удивлением увидел на пороге красивую молодую девушку.

– Вам кого? – спросил он.

– Светлану. Она дома?

Эрнест кивнул, но, вместо того чтобы позвать невесту, спросил:

– А вы кто?

– Лена. Подруга Светы. А вы, наверное, Эрнест, её жених.

– Вообще-то, да, – кивнул он и нехотя крикнул в глубь квартиры: – Света! К тебе пришли!

– Кто? – донеслось в ответ.

– Девушка. Говорит, что она твоя подруга Лена.

– Так что ты держишь её на пороге? – рассмеялась Светлана и вскоре появилась в прихожей. – Ленка! Проходи!

Подруги обнялись.

– У тебя такой строгий жених, – в шутку проговорила Гулькова.

– Я не строгий, я бдительный, – возразил Эрнест.

– Ладно, не пикируйтесь, лучше знакомьтесь – мой жених Эрнест Тимьянов.

– Я уже догадалась об этом, – не смогла скрыть улыбки Лена.

– Моя подруга Елена Гулькова.

– Очень приятно. – Эрнест осторожно пожал протянутую Еленой руку.

– Давайте посидим тесной компанией на кухне, – предложила хозяйка квартиры.

Гостья и жених не стали возражать. Светлана заметила, что Эрнест не рад внезапному появлению её подруги, он планировал провести этот день вдвоём с невестой.

Елена же, казалось, не замечала ничего, она буквально светилась жизнерадостностью, сама разложила по тарелкам принесённые с собой дорогие

закуски и разлила тёмно-красное, как загустевшая кровь, вино. Эрнест слегка пригубил свой бокал. Вино было сладким и хмельным, а подруги опорожнили вдвоём всю бутылку и стали весёлыми и разговорчивыми. Разговор их в основном сводился к воспоминаниям общей юности.

Эрнест слушал их вполуха, он бросал частые взгляды на часы и сначала всё ждал, что Елена, посидев часок-другой, уберётся восвояси. Но потом понял, что его мечтам сбыться не суждено и гостья воцарилась здесь надолго. Ближе к вечеру её присутствие, как показалось Тимьянову, начало тяготить и его невесту.

Елена покинула квартиру Светланы, когда часы уже показывали десять часов вечера.

– Ой, засиделась я что-то у вас, – произнесла она без всякого сожаления в голосе. Вызвала такси и уехала. Света проводила подругу до машины. Эрнест спускаться вниз не стал, предпочёл попрощаться с Леной в прихожей и, сославшись на гору немытой посуды, покинул подруг.

– Он у тебя нелюдимый какой-то, – с укором проговорила Елена.

– Нет, – ответила Света и чуть было не ляпнула: «Просто ты ему, кажется, не понравилась». Но она вовремя сдержалась и произнесла в оправдание жениха банальную фразу: – Он, как и я, весь на иголках перед свадьбой. И потом он планировал, что этот день мы проведём наедине.

– Понятно, – кисло улыбнулась подруга, – извини, что нарушила ваши планы.

– Ничего, – оптимистично заявила Бакунина, – у нас с Эрнестом впереди целая жизнь, ещё успеем надоесть друг другу. К тому же я должна была выполнить данное тебе обещание.

Елена поцеловала подругу, и молодые женщины спустились вниз.

Вернувшись в квартиру, Светлана попала в объятия жениха.

– Надеюсь, ты останешься у меня ночевать? – спросила она.

– Нет, я, пожалуй, вернусь домой.

– Но почему? – капризно спросила она.

– Светик, не начинай сначала, – ласково попросил он и, поцеловав её в нос, стал одеваться.

– Тогда я отвезу тебя. – Она потянулась за своей одеждой.

– Ну конечно, – усмехнулся он, – особенно после того, сколько ты за сегодня выпила.

– Подумаешь, бутылку на троих, – презрительно сморщила она нос.

– На двоих, – поправил он с улыбкой.

– Ладно, как скажешь, – сдалась девушка.

– Вот и умница, – похвалил он.

– Извини, что так получилось, – сказала Светлана на прощание.

– Ты же в этом не виновата, – пожал плечами Эрнест.

«Ещё как виновата», – подумала она про себя, но вслух ничего не сказала.

После ухода Эрнеста Светлана приняла ванну с морской солью и сразу же легла в постель. Уснула она, едва лишь её голова коснулась подушки.

Совсем не то было с Леной. Вернувшись домой, она долго стояла на балконе, смотрела в небо и думала о том, что больше всего на свете ей сейчас хочется выть на луну. Притом выть в прямом, а не переносном смысле. Она бы так и сделала, если бы не боялась переполошить соседей и привлечь к себе всеобщее внимание.

Недопитая чашка с кофе выпала из её рук и, пролетев положенные метры, ударилась об асфальт и со звоном разбилась вдребезги. Звон этот так был похож на всхлип отчаяния, что Елене показалось, что это разбилась не чашка, а её душа.

Она влюбилась! Слепо и безответно! И в кого?! В жениха своей подруги. Эрнест понравился ей ещё тогда, когда она увидела его изображенея в мобильнике Светланы. Теперь же, познакомившись с ним воочию, она поняла, что погибла!

Она красивее и намного богаче подруги, но сердце подсказывало Лене, что у неё нет ни одного шанса. Достаточно было только видеть, как Эрнест смотрит на Светлану, как говорит с ней. Для него просто не существовало других женщин. Она бы отдала всё на свете, только бы он так смотрел на неё и так говорил с ней. А Светка, кажется, даже не понимает до конца своего счастья.

Если бы только можно было оторвать его от неё! «Я бы полжизни отдала за ночь с ним, – думала Елена. – Но нет такого способа, чтобы завлечь его туда. Или есть?» Её мозг усиленно заработал, предлагая способы один за другим. И сам же их отвергал. Законных способов не было. Но ведь были же ещё и незаконные…

Что, если выкрасть его и увезти в уединённое место? Нет! Это подсудное дело. И тут ей в голову пришла ещё одна мысль, которая показалась Лене вполне осуществимой. Если только… Светлана согласится ей помочь.

И тут она вспомнила о долге подруги. Ей выплачивать его ещё долгих девять лет. Что, если предложить Свете списание долга? Согласится ли подруга за такую сумму уступить ей Эрнеста на одну только ночь при условии, что об этом никто никогда не узнает. Даже сам Эрнест…

После принятия этого решения Елена выпила снотворное, легла в постель и провалилась, как в бездну, в глубокий сон без сновидений.

На следующее утро она позвонила Светлане и попросила её о встрече в кафе в обеденный перерыв. Светлана удивилась раннему звонку подруги и назначенному свиданию.

– Неужели ты уже успела соскучиться? – спросила она полушутя. – Мы же только вчера виделись.

– У меня к тебе очень важное дело.

– Какое дело? – удивилась Бакунина.

– Я всё расскажу тебе при встрече. Сейчас же могу сказать только одно – это дело сулит тебе прибыль.

– Большую? – спросила подруга, и Елена догадалась, что та улыбается.

– Очень большую, – заверила она Светлану серьёзным голосом.

– Ладно, я приду, – согласилась та без особого энтузиазма.

Как ни странно, но на встречу опоздала Лена. Когда она пришла, Светлана уже сидела за столиком в кафе нахохлившаяся, как воробей во время нежданно нагрянувших заморозков после продолжительной оттепели.

– Ты опоздала, – сказала она Елене.

– Извини. Я застряла в пробке.

– Надо было позвонить.

– Надо, – согласилась Елена. – Не сердись. – Она заметно нервничала.

– Я не сержусь, – несколько оттаяла Светлана, но, продолжая оставаться настороженной, спросила: – Что же случилось? Зачем тебе понадобилось встречаться со мной сегодня?

– Я тебе сейчас всё объясню. Ты только не отвергай моего предложения сразу. Пожалуйста, – добавила она.

– Хорошо, я постараюсь. Говори. – Светлана была озадачена поведением подруги.

– Ты, наверное, догадалась… – Гулькова бросила на подругу пытливый взгляд.

– О чём? – всё ещё ничего не понимая, спросила Бакунина.

– Мне понравился твой будущий муж.

– Что ж, я очень рада.

– Ты не поняла! – вырвалось у Елены так пылко, что Светлана уставилась на неё удивлённым взглядом.

– Да, да, – заторопилась Елена, пока силы и решимость не оставили её, – я влюбилась в Эрнеста!

– Ты?! Но он же мой жених!

– Да, я понимаю и поэтому я решила поговорить с тобой.

– О чём?!

– Я хотела попросить тебя.

– Да о чём же? – нетерпеливо проговорила Светлана.

– Уступи мне его!

– Что значит уступи?! – изумилась Бакунина.

– То и значит, отдай!

– Ты с ума сошла! Он же не вещь и даже не скотина бессловесная! Как я могу отдать тебе Эрнеста без его на то согласия?! Да и потом, я сама люблю его!

– Я понимаю, что ты не можешь отдать мне его навсегда. Но можно устроить так, что он проведёт со мной вашу первую брачную ночь.

Светлана громко расхохоталась:

– Ты хочешь получить право первой брачной ночи?!

– Не важно, как это будет называться, но я прошу тебя, уступи мне его на одну только ночь!

– Лена! По-моему, ты больна.

– Да! Больна! Любовью к нему!

– А мне кажется, что тебе надо лечить голову. Как ты себе представляешь воплощение в жизнь своего предложения?

– Проще простого! – поспешно ответила Елена. – Эрнест даже не будет знать о том, что он провёл ночь со мной.

– Бред! Ты что, предлагаешь усыпить его?

– Нет. У меня есть средство получше. Достаточно всего одной таблетки, растворённой в вине, и он будет как в бреду, то есть перестанет адекватно воспринимать действительность и будет думать, что я это ты.

– Лена, ты точно сошла с ума, – сказала Светлана, достала из сумки деньги и, положив их на столик, поднялась.

– Погоди! – воскликнула Елена, хватая подругу за руку.

– Я ещё раз говорю, что тебе нужен врач. Я ничем помочь тебе не могу, – вырывая свою руку, проговорила Бакунина.

Светлана уже направилась к двери, как вслед ей донеслось:

– Ты забыла, сколько ты мне должна?!

– Отчего же, – спокойно ответила Бакунина, – хорошо помню. У тебя же есть моя расписка.

– Вот именно!

– Ты решила меня шантажировать?

– Вовсе нет, – горячо проговорила Елена, подбегая к подруге и жарко шепча ей в лицо: – Ты должна выплачивать мне ещё девять лет. А если ты отдашь мне своего жениха только на одну ночь, я сразу же порву расписку! И ты свободна, как птица!

– А Эрнест? – внезапно охрипшим голосом спросила Светлана.

– Что Эрнест? Он же ни о чём не будет знать! И будет упиваться своей любовью к тебе.

– А ты?

– А я уйду в тень и буду хранить в тайне свои сладкие воспоминания о единственной ночи с любимым человеком.

– Лена, ты меня, конечно, извини, но мне всё равно кажется, что ты помешалась.

– Светик, – ласково проговорила Елена, – не важно, что тебе кажется, важно то, что случится в реальности! Ты сэкономишь огромные деньги!

– Но ведь получается, что я продаю тебе ночь любви самого близкого мне человека?!

– Ну и что в этом ужасного? Может, он и сам с радостью согласится быть проданным!

– Так давай у него самого и спросим об этом. – Светлана отвернулась от подруги.

– С ума сошла! – воскликнула Елена. – Не вздумай даже заикаться ему об этом.

– Ты сама сказала.

– Мало ли что я сказала! Ты не учитываешь наличия у него мужского самолюбия!

– А ты противоречишь сама себе! – парировала Светлана. – И вообще, давай закроем эту тему раз и навсегда! Я не собираюсь торговать телом своего любимого!

– Тело – не душа!

– Без разницы!

– А вот тут ты, Светик, сильно заблуждаешься! К тому же подумай о том, что жить вам ещё долгое время придётся в твоей однокомнатной квартире, ездить на твоей старой «девятке»! А Эрнест красивый юноша, и на него найдётся много охотниц! Не факт, что ни одной из них не удастся заманить его в свои сети! А ты останешься с носом! То есть без мужа и с долгами!

– Отстань!

– Подумай хорошенько! Если надумаешь, то позвони!

Бакунина ушла, не прощаясь, её буквально трясло после всего услышанного от близкой подруги. После обеда она не выдержала, заперлась в подсобке и долго рыдала. А потом при помощи тщательно наложенного макияжа так же долго пыталась вернуть себе прежний внешний вид. На душе у неё скребли кошки. Особенно глубоко в душу Бакуниной врезались слова Гульковой о том, что Эрнест, устав жить в бедности, может бросить её и уйти к более обеспеченной и, чего греха таить, к более молодой сопернице. А их, судя по всему, у неё будет много. «Эрнест, мальчик мой», – прошептала она еле слышно и собралась уж было совсем снова расплакаться, но взяла себя в руки и занялась работой.

Эрнест позвонил ей ближе к семи вечера и сообщил, что сегодня он будет занят допоздна. «Чем же это?» – тут же промелькнуло в голове Светланы, и на неё обрушилась настоящая паническая атака. Но тут до её сознания достучался голос Эрнеста:

– А завтра мы пойдём с тобой в театр! Я купил билеты! Ты не возражаешь?

– Нет, конечно, – радостно отозвалась она, – но ты забыл сказать, в какой театр!

– В наш старейший драматический. А название спектакля я тебе не скажу, – проговорил он дразнящим голосом. – Пусть это будет для тебя сюрпризом.

– Пусть будет, – согласилась Светлана и подумала про себя с умилением, что Эрнест порой ведёт себя как ребёнок. Как же она любит его за это и за всё другое тоже!

Ночью обе подруги спали плохо. Елена ворочалась с боку на бок в ожидании звонка подруги. Она была уверена, что сомнения, которые она успела посеять в душе Светланы, взойдут, как зубы дракона. И принесут свои плоды. Она не думала о том, как отразится её задумка на дальнейшей судьбе Эрнеста, Светланы и её собственной. Она хотела получить его сейчас! И во что бы то ни стало! «Цель оправдывает средства», – твердила она себе фразу, как некоторые твердят слова любовного приворота. И авось сработает. А потом хоть трава не расти. Или как любил говаривать Людовик: «После нас хоть потоп».

При этом из вида упускалась одна вещь – это «потом» может и не откладывать своего пришествия, а свалиться на головы играющих с ним в опасные игры немедленно.

Светлана тоже не спала в эту ночь. Зубы дракона, как и надеялась Елена, начали прорастать в душе девушки. Сначала она отчаянно боролась с соблазном одним махом расплатиться с долгами. Плата за освобождение от долга казалась ей непомерно высокой. Чувство собственного достоинства и нравственность протестовали! «Как можно!» – кричали они во весь голос. И Светлана мысленно соглашалась с ними. Но едва сон начинал смежать её ресницы, как из неведомых глубин всплывали страшные сцены соблазнения Эрнеста неимоверно красивыми и богатыми женщинами. Она видела его счастливо улыбающееся лицо и то, как он, легко расставаясь с ней, машет ей на прощание. Светлана просыпалась в холодном поту, от досады скрипела зубами, вскакивала с постели и, шлёпая по полу босыми ногами, шла на кухню пить ледяную воду из холодильника. Промучившись таким образом до утра, она, невыспавшаяся, отправилась на работу.

Вечером, когда она встретилась с Эрнестом, он с первого взгляда понял, что с любимой девушкой происходит что-то недоброе.

– Что случилось, Светочка? – озабоченно спросил он.

– Ничего не случилось, – ответила она.

– На тебе лица нет! – не сдавался он. – Что ты скрываешь от меня?

– Ничего.

– Это неправда, Света! Скоро мы будем одним целым и должны уже сейчас учиться делить пополам и плохое и хорошее. Так что выкладывай!

Светлана вымученно улыбнулась:

– Эрнест, у меня есть только хорошее. Это ты! И я ни с кем не хочу тебя делить.

– Отрадно это слышать, – ответил он, не поверив ей до конца.

Эрнест надеялся, что рано или поздно Светлана поделится с ним тем, что её мучает. «Может, у неё проблемы на работе?» – думал он и мысленно гадал о том, что это может быть. О том же, какие на самом деле проблемы угнетают его невесту, Эрнесту не могло присниться и в страшном сне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/antonova_nataliya/shipy-blizkoy-druzhby

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити